

Приложение к № 89 газеты «Великолукская правда»

Анатолий ИВАНОВ

Победа

Весна сорок пятого года –
Тебя будут помнить всегда.
Ты миру явила свободу.
Захватчиков пала орда.

Припев:
Победа! Победа Победа!
Пусть снова и снова звучит.
Пылают салюты в полнеба,
И радостно сердце стучит.

Прогнали заклятого гада
С родимой, священной земли.

И стала Победа наградой,
Но многие к ней не дошли.

Припев:
Как время летит безвозвратно,
Минуло немало уж лет.
Но подвиг солдата тот ратный
В душе зажигает нам свет.

Припев:
Мы светлую память умножим
О павших во имя живых.
А главный наказ молодёжи,
Чтоб помнили вечно о них.

Припев:
04.05.2010 г.

Наш на Ловати град

Город воинской славы
И добрых людей.
Отмечаешь по праву
Ты свой юбилей.

Мы читаем в страницах
Прошедших веков:
Как берег ты границы
От набега врагов.

Ты прославился в буднях
В суровых боях.
Разве сердце забудет,
Как ты насмерть стоял.

Были годы лихие,
Полыхала земля,
Но Святая Россия
Терпела не зря.

Город, древний и юный,
И с нелегкой судьбой,
Ты души моей струны
По мажору настрой.

Пусть над Ловатю зори
Красиво встают,
И над горизонтом
Тучи радугу вьют.

Ты векам неподвластен
В этот радостный миг.
Будь прекрасен и счастлив,
И душою велик.

Нам сердца не притупит
Славы громкий набат.
И в веках пусть пребудет
Наш на Ловати град.

Наталья ШУЛЯКОВСКАЯ

Праздник светлый – День Победы!
Веселится стар и млад.
Вспоминаем мы погибших,
И выходим на парад.

Мало стало ветеранов,
Много времени прошло
Остаётся память с нами,
Время памяти пришло.

Шла война и жили дети,
Голод, холод, нищета.
Защитали наши деды
Семью, землю, города.

Наш черёд пришёл Отчизне
Проявить свою любовь.
Помнить павших от фашизма,
Защищать свой Отчий дом.

24.05.2015 г.

Солдат

Война. Отечество в беде.
Враг грозный беспощаден.
Вся Белоруссия в огне,
Солдат осколком ранен.

Вот снова бой за пядь земли,
Лютуют вражьи силы.
Мы к Сталинграду подошли,
За нами вся Россия.

Нет, никому не даст народ
Отчизну в сети рабства.
И воин силу обретёт,
Поверив духу братства.

Кто б ни был ты, в каком краю,
Пусть двадцать первый век.
Запомни, юноша: в строю
Отважен человек.

За ним Россия, дом и мать,
А он защитник чести.
Пусть будет каждый знать солдат
Любовь к жене или к невесте.

Любовь к деревне, где рождён
И детство пробежало.
Тогда и будешь ты сильна
Свободна, Русь – Держава.

06.05.2008 г.

Г.М. ШЕЛГУНОВА

День Победы

На Красной площади – парад.
Знамена вражьи лежат у мавзолея.
Четыре года шел солдат,
Конец войны в душе лелея.

Советский трудовой народ
Ковал победу на полях, заводах.
Немало испытал невзгод,
Друзей терял в боях, походах.

Трудились все не покладая рук,
И города, и села стали краше.
Никто не знал, что ждёт страну недуг:
Разрушат все богатство наше.

Уж с той поры много лет миновало:
Союза нет давно уже,
И ветеранов стало мало,
Россия наша в неглиже.

Стою у Вечного огня
И поклоняюсь павшим.
Прошу, послушайте меня
И прикажите власть познавшим,

Чтобы крепили мощь страны,
Хозяйство и культуру возродили,
Могли трудиться дочери, сыны
И счастье в этом находили.

На площади Ленина нынче парад.
Алеют повсюду тюльпаны.
Сияет на солнце злато наград,
В колоннах идут ветераны.

2013 г.

Виктор РУДКОВСКИЙ

К освобождению г. Великие Луки

От взрывов снарядов, содрогнувших зимнее небо,
Под лай пулеметов и бьющий в упор автомат
Стонала земля, и мне танк-obelisk вдруг поведал,
Как шел, умирая за Родину, русский солдат.

Галина СТЕПАНОВА

Как много дней уже минуло
С того первого светлого дня,
Когда плакала и ликовала
Вся великая наша страна.

Вихрь войны – сколько горя, страданий
Ты народам Союза принес,
И Победе цена – миллионы погибших,
Море крови людской, море слез.

Всем тогда, в год победный, казалось,
Что теперь отдохнет и народ, и земля
И на многие, многие годы
Позабудется страшное слово «война».

Но опять и опять возникают конфликты,
Не дают матерям и отцам мирно спать,
И опять, и опять чья-то воля недобрая
Отправляет мальчишек друг в друга стрелять.

Ну когда ж вы опомнитесь, люди земные?
Перестанете жесть, убивать, разрушать?
Ведь направив свой разум на доброе дело,
Можно Рай на планете создать!

Каска

Поржавевшая, пулей пробитая,
Мне попала каска в лесу,
Встрепенулась боль забытая
По погибшему где-то отцу.

Каску в руки ту бережно взяла
И невольно сорвались слова:
«Чья-то жизнь под тобой оборвалась,
Чью головушку ты не спасла?»

Был ли это мальчишка безусый
Или воин уже пожилой,
А быть может, девчонка отважная,
Что была всем сестричкой родной.

Как хотелось им встретить победу,
Жизнью вольной, счастливой пожить,
9 граммов свинца помешали
Домечтать, доцвести, долюбить.

Положу снова каску на место,
К белоствольной березке прижмусь
И тихонько, не очень умело,
О погибших здесь всех помолюсь.

В День Победы не наденем орденов,
Ни бои, ни штурмы не обсудим,
Только в лица стареньких бойцов
Вновь с тоскою вглядываться будем.

Снова, как и много лет назад,
Будем в них искать черты родные
Наших невернувшихся отцов,
Что в сердцах у нас всегда живые.

Никогда в атаки не ходили,
Не взрывали танки и мосты,
Просто мы детьми в то время были –
Горькими подранками войны.

Горькое сиротство, голод, холод –
Бед и нам досталось всем тогда,
Все терпели, потому что знали –
Очень плохо всем – идет война.

Головы покрылись сединой,
Правнуки так быстро подрастают,
Только память о беде лихой
По ночам порою спать мешает.

Всех, кто выжил в мясорубке той,
Я прошу – подольше поживите!
Мужеству, любви к земле родной
Поколенья новые учите!

В.М. НЕПЕЙЦЕВ

Пять минут из пяти лет

Посвящается отцу,
Непейцеву Михаилу Степановичу

Пусть правильно меня поймут,
Поэзии в рассказе нет,
События на пять минут
Из тех пяти военных лет...

Отец не любил говорить про войну,
Он не был разведчик, он не был сапёр,
Он не был героем и не был в плену,
Но был первоклассный шофёр.

Как он шутил: сугубо штатский человек,
Хоть две войны пришлось ему пройти.
Так вышло, что и в двадцать первый век
Ведут нас фронтовые те пути.

Рассказ короткий своего отца
Передаю от первого лица.

I
Есть у войны два края,
Кто хочет – тот поймёт.
Где бой – передовая,
За нею – тыл идёт.

По роду своей службы
Я всюду парень свой,
Из тыла всё, что нужно,
Везу к передовой.

Всегда со смертью рядом
(В народе говорят),
Туда везу снаряды
И кухню для солдат,

Везу Туда здоровых,
Совсем ещё юнцов,
Назад везу двухсотых
И раненых бойцов.

Хоть нет ещё тридцатки,
Уже седой как дед,
Игра со смертью в прятки
Волос меняет цвет.

И мысли распрямляет –
– Вопрос стоит один:
Иль вместе погибает,
Иль вместе победим!

II
Маршрут – передовая,
Дорога – колея,
Разбитая, кривая
Идёт через поля.

Великан Второй мировой

Над рекой белым дымом туман:
Город видит зелёные сны,
Охраняет его великан
На посту сорок пятой весны.

Он из бронзы, подножье – гранит,
Это он – заслонил нас собой,
День и ночь, не сменяясь, стоит,
Охраняя наш сон и покой.

В полушубке в морозы и зной,
Взгляд открытый, в руке автомат,
Был когда-то простой рядовой,
Стал народным героем солдат.

Нелегко уходить на рассвете,
Но когда над страной беда,

Стоят поля без хлеба...
... Родная сторона.
Стрижи летят по небу,
А на земле – война.

Мотор гудит с натугой;
Тяжёлый нынче груз.
С машиною, как с другом,
Я мыслями делюсь.

Мне выпастся бы надо,
Вздремнуть ну хоть часок,
Но в кузове снаряды,
Приказ – доставить в срок.

Вдруг звук другой – тягучий,
(Что значит – не везёт!),
Как чёрт из белой тучи
С крестами самолёт.

Фонтанчики из пыли
Левее у колёс
Из-под земли забили,
(Похоже – началось!),

Всегда так начинается:
Заметит немец цель,
Сперва поиздевается,
Настроит свой прицел.

Пронёсся над кабиной,
Опять пошёл в облёт,
Пока плюётся мимо –
В дорогу пулемёт...

III
Вот сделал круг, и сзади прёт,
Играет, видно, смерть со мной,
Хохочет сволочь, скалит рот,
Свистя, летит над головой.

Всё впору бросить да бежать,
И слиться с серою землёй,
Но Там снаряды будут ждать,
(Там – то есть на передовой)
Да будь ты Мессер! Будь ты Шмидт!
Так ведь и я не лыком шит!

Давай, родной автомобиль!
Не подведи, железный друг!
Мотор трофейный, помоги,
Надежда вся – баранки круг.

Кручу её, на нервах весь,
Тот застигает мне глаза,
Ещё посмотрим! Шанс ведь есть!
Разгон! ... И вновь по тормозам!

Пытаюсь как-то сбить прицел,
Хоть выжить шанс – один из ста,
Поможет случай – буду цел,
А нет – так голова в кустах...

Он шагнул без оглядки в бессмертье
И остался живым навсегда.

Город спит, окунувшись во тьму:
Но не гаснет там вечный огонь,
Чтобы было теплее ему,
Великану второй мировой...

Бывает случай на войне,
Картину может изменить,
Ну всё – хана! Подумал, мне
Здесь больше нечего ловить,

Тут словно туз из рукава,
(Уже надежды свет иссяк,
услышал Бог мои слова),
И в небе появился «ЯК»

Мелькнул в пике на вражескую тень,
Вот уже «Юнкерс» как мишень!
... Фенита! ... Задымился! ... Сбит! ...
Как факел на земле горит.

Лишь к небу чёрный дым густой,
Зачем ты, немец молодой,
Летел сюда? ... Искать наград?
Ну и нашёл? ... Фашистский гад!

А истребитель, сделав круг,
Махнул мне на послед крылом,
(Спасибо!.. Ас!.. Спасибо, друг!..)
... И скрылся в небе голубом.

IV
Стрижи летят по небу,
Отец рассказ закончил,
Эх, если б знать бы мне бы,
Где тот Советский лётчик,

Кто словно ангел во плоти,
Явившись в судьбоносный час,
Сумел отца тогда спасти
(Он тоже выполнял приказ)
... Отличный парень – русский Ас!

Где ты, спаситель? ... Отзовись!
Невольно взгляд уходит ввысь,

Быть может, там его душа
Средь облаков нашла приют,
Летит по небу не спеша,
Ей песни ангелы поют....

Им нет числа, солдатам тем,
Кто мир спасли от злой чумы,
Их память дорога нам всем,
Они – герои той войны.

И кто бы что ни говорил,
Их подвиг вечно будет жить.
Кто мир собою заслонил,
Тех никому не очернить.

И память время не сотрёт,
Она навек в душе у нас.
Простой шофёр и лётчик Ас,
Им всем, кто Землю нашу спас,

Веки слава и почёт
От тех, в ком кровь Славян течёт!

Бессмертный полк, или Шагают рядом поколенья

Идут военные парады,
Смотрю на молодых ребят:
Давно ли сам ходил в наряды,
Давно ли чистил автомат...

Меняет время поколенья,
Но так же сомкнуты ряды,
Дай Бог, успехов вам в ученьях,
Не дай вам Бог большой беды.

Вы – наша гордость, наша сила,
Щит монолитный и живой
Своей страны, своей России,
Надёжней, чем любой стальной.

Поменьше б вам «горячих точек»,
Вернуться целыми в запас,

И то, что спим спокойно ночью,
Так потому что верим в вас.

По всей стране идут парады,
Идут совсем ещё юнцы,
Идут невидимые рядом,
Из той войны ещё бойцы.

Шагают рядом поколенья,
Не оборвется жизни нить,
Кто пал за Родину в сраженьях,
И те, кому ещё служить.

Плечом к плечу равненья держат,
С тех незапамятных времён,
И наша молодость – надежда,
И тот, бессмертный батальон.

Л.Д. СОКОЛОВА

В ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Небольшой сибирский городок. Ясное, солнечное майское утро. Стайка подростков идет через городскую площадь с ведёрками в руках. Идут они на окраину городка, там на взгорье тарыхтит старенький трактор «ЧТЗ», вспахивает поле.

Над полем дымится парок, воронье весело перекликается, скачет по пашне, выискивая насекомых. Ребята, не мешкая, стали выискивать оставшуюся после осенней копки картошку. Картошка черная, подгнившая, на оладушки годилась. Называли их – тошнотики. Какая-никакая еда. Ну, ничего, скоро кончится война. Забудем про тошнотики и колоски, что собирали на полях.

Из центра городка послышался какой-то шум, доносится музыка. Девочка постарше мальчишек, чувствуя что-то необычное, ускорила шаг, побежала. Сердце колотилось от необъяснимой тревоги. Она вбежала в толпу, счастливую, плачущую и, наконец, поняла – война кончилась! Она, рыдая, побежала к дому, слезы рекой текли по лицу. Сверху с балкона ей кричали: «Девочка, не плачь, ведь кончилась война!» Война кончилась, а папка-то не придет, папку-то убили!

Это было далеко на востоке. Раньше всех там взошло солнце, наступило утро 9 мая 1945 года. Раньше всех там узнали и почувствовали радость Победы.

Май, 2014 год

ПОСЛЕДНИЙ ПОКЛОН

...Война шла от нас где-то далеко, но и нам в нашем далеком Забайкалье пришлось испытать сполна и холода, и лишения. Жили надеждой на скорую победу, и это спасало. Пережили мы ту страшную войну. Волею судьбы меня забросило на запад. Западом мы тогда считали часть нашей огромной страны, ту, что находилась за Уралом. Так я попала на Псковщину.

Все годы жизни здесь меня не покидала мысль и надежда отыскать могилу отца, погибшего в далеком 1942 году. На руках я имела чудом сохранившуюся пожелтевшую четвертинку бумаги – извещение о гибели отца. На мои запросы о месте захоронения ответов я не получала, и вот после запроса в Ленинградский военкомат, наконец, получен долгожданный ответ. Чудово. Любино поле. Туда, в братские могилы, перезахоронены останки с поля сражений Ленинградского фронта.

Через 50 лет после дня гибели отца еду я с букетом цветов на поезде, и волнение все больше и больше охватывает меня. Я чувствовала себя посланцем от имени всех моих земляков, потерявших своих близких, любимых,

чьи останки обрели здесь вечный покой. И вот они, братские могилы, за селом, вдоль автострады, по которой без конца бегут автомашины, и нет проезжающим никакого дела до того, что сейчас здесь происходит незабываемая встреча с прошлым.

9 мая. День Победы. Но торжества прошли здесь накануне. Стоит глубокая тишина. Нас в этот день собралось здесь не так много. Видимо, за прошедшие годы те, кто знал и мог сюда приехать, уже побывали здесь. Пере-

знакомившись, мы сели на поляне около огромной братской могилы, положив на нее цветы и насыпав горсти земли, привезенные с родных мест, достали из сумок поминальную снедь, дружно, как породненные этим холмом, поминали павших воинов.

В этот день шло очередное перезахоронение в братскую могилу. Рядом, через дорогу. Звучит траурная музыка, обитые крепом гробы опускают в братскую могилу. Вырастает очередной холм. Когда умолкает музыка, слышны всхлипывания, слезы текут по лицам людей, окруживших братскую могилу. Отдан последний поклон.

Встретились мы там и с ребятами из поисковых отрядов, слушали их рассказы, были бесконечно благодарны им, молодым, не знавшим войны, но взявшим на себя неимоверный труд поисков павших воинов.

Я благодарна судьбе, что смогла побывать там, выполнить свой долг. В душе моей наступило успокоение, как будто я очень долго несла тяжелый груз и теперь он снят с моей груди.

С детских лет помню слова матери: «Эшелон с сибиряками шел напрямиком на Ленинградский фронт. Никто не вернулся назад...»

12 мая, 2001 год

Л.Б. СНЕТКОВА

День Великой Победы

Пусть ваши волосы покрыло время-серебро,
А на груди звенят, покрыты золотом, медали!
В то время вам другого было не дано,
Вы жизнь свою победе отдавали!

Вы падали, вставали, снова шли,
Когда шальная пуля догоняла,
Израненные вы, но все равно ползли!
Вперед! Вперед! Стучало сердце!
Как будто не устали.

Вы победили – шум оркестра, радость встреч!
Но как бежит неутомимо наше время!
О, как бы нам суметь оставшихся сберечь!
На те все дни, на все оставшееся время!

18.04.2006 г.

День Победы!

Радуйтесь! Радуйтесь Дню Победы!
Все, кто жив и продолжает жить!
Ветераны! Вы прошли сквозь беды,
Чтобы день сегодняшний узреть!

Вот идет, чеканя шаг, солдат!
Те, что вам на смену подросли!
Радуйтесь! Теперь защитники они – ребята!
Те, кто в мирный день должны нас защитить!

Не боли так, сердце, и не нойте, раны,
Вы отдали все, чтоб победить!
Низкий вам поклон наш, ветераны!
Верьте в тех солдат и продолжайте жить!

На трибуне здесь на площади – герои!
Ну а я за папу здесь сижу.
Не дожил отец мой – фронтовик и воин!
Я ему все это на могиле расскажу!

9.05.2010 г.

Моему отцу!

Мой папа, ты так молод был!
Лишь двух недель ты первой внучки не дождался,
Несправедливо как, войну ты всю прошел!
Себя ты не щадил, спиной не подставлялся!

И грудь насквозь пробита пулею была,
Но всю войну шел до победного конца ты!
Ранения, госпиталя, награды, ордена!
Конец войны! Шесть месяцев ты в госпитале поправлялся!

Полуслепého привезли тебя домой,
Наверно, угодно Богу было так – слепым ты не остался!
Мой папа от природы награжден талантом был:
Художником, певцом ты был и им же и остался.

Минуло 40 лет, как нет тебя,
Но для меня твой образ жив останется!
Как тот огромный старый клен
На страже у твоей могилы со звездой склоняется!

2.03.2010 г.

О добром радио

Вспоминаются мне долгие домашние вечера в нашем бараке. Приходили одноклассники, друзья, знакомые. Говорили о книгах, которые брали в скудной шашковой библиотеке. Делились впечатлениями, робкие еще мысли о полюбившихся строках. И часто слушали радио. Оно, кстати сказать, было очень добрым, внимательным к людям – каждый день одаряло миллионы людей искусством ярким, глубоко человеческим, светлым.

Оно первое тревожно воззвало:
– Вставай, страна огромная!
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой!
Шла, грохотала жестокая война,
но какие чудесные лирические песни тогда рождались! В каждой семье подхватывали, пели в школе, в клубах и дворцах культуры:
На позиции девушка провожала бойца,
Тёмной ночью простились
на ступеньках крыльца.

Или:
Прощайте, скалистые горы,
На подвиг Отчизна зовёт.
Боец сердечно обращается к любимой:
Ты сейчас далеко-далеко,
Между нами снега и снега.
До тебя мне дойти нелегко,
А до смерти четыре шага!

Да, и это заставляет волноваться родных и близких. А в другой песне признание:
Верю в тебя, в дорогую подругу мою,
Эта вера от пули меня
тёмной ночью хранила.
И самые страшные опасности, ранения, невзгоды не могут затуманить в памяти:
Край сосновый. Солнце встаёт.
У крыльца родного мать сыночка ждёт.
И на фронте вспоминаются, волнуют:
Снежные, сибирские, белые поля,
С детства сердцу близкая
Русская земля.
А вот ещё такое искреннее, почти детское желание:
Ещё немного, ещё чуть-чуть,
Последний бой – он трудный самый,
А я в Россию, домой хочу.
Я так давно не видел маму!

И даже подростки-ФЗОшники, потрудившиеся у станков, могут с гордостью сказать:
Забота у нас простая,
Забота наша такая:
Жила бы страна родная –
И нету других забот.
Припев:

И снег, и ветер,
И звезд ночной полёт...
Меня моё сердце
В тревожную даль зовёт.
Строки призывают, возвышают, вдохновляют и радуют.

Н.С. Гончаров
Из книги «Пелагеюшка»

Николай ИВАНОВ

Вехи войны

Иллюстрации автора

Путь

Оставлю тебя ненадолго
Дом родительский, думал боец,
На недели, на месяц, полгода,
И наступит победный конец.

Уничтожим врага малой кровью
И могучим ударом своим,
Защитимся огнём и бронёю,
На его же земле разгромим.

Но война затянулась надолго
И пошла по России гулять.
Задымлённая, в плавни, Волга
Повернула орду эту вспять.

Позвала всех страна, чтоб с друзьями
Всё пройти, что послала судьба.
Проползти чрез траншеи и ямы
До границ межевого столба.

И уйти за пределы державы
До Дунайских крутых берегов,
И вернуться, Россию прославив,
И очистив её от врагов.

Мы дошли до Берлина, до Вены
В стужу зимнюю пал Будапешт.
Кёнигсберга могучие стены
Огласили Победой Норд-вест.

Но Победа оставила вехи
На военном пути наших рот.
Миллионы остались навеки
Под берёзами спать у высот.

Эти вехи – бетонные стелы,
Монументы стоят у дорог.
Указатели – чёрные стрелы –
Шли на Запад, потом на Восток.

И на сопках Манчжурии снова
Эти вехи, у братских могил
И на скалах у моря седого
Взял на память к себе Сахалин.

И навеки застывшие вехи,
На замшелых камнях имена.
Помнят немцы, поляки и чехи,
Чем закончилась эта война.

Надо было пройти от Сибири,
От Тамбовских цветущих садов,
Чтобы вехами стали вы в мире,
На путях меж чужих городов.

Не кичись же брезгливо, Европа,
И, Америка, то ж не гордись.
Русский парень стрелял из окола
И за вас положил свою жизнь.

Начало пути

Вдоль деревни на кауром
Мчался утром почтальон.
Лошадь шла почти аллюром –
Развозил повестки он.

Объявили, что фашисты
Перешли через рубеж.
Бросил плуг на поле чистом
Мужичок, такую вещь.

Не успел попить он квасу,
Распрягай, да запрягай,
И от плуга к тарантасу,
Заложил и поезжай.

А куда? И сам не ведал
Занесёт его война.
Наспех даже пообедал,
Ужин выдаст старшина.

Правда, был ещё в запасе
Хлеб и сала ремешок,
Чтоб доехать до той части,
Мамка сунула в мешок.

Парни ехали, шутили –
На миру и смерть красна.
У сельпо пивка попили,
Далеко ещё война.

И запели под гармошку,
Что броня у нас крепка.
Хоть германцу, хоть япошке
Враз дадим мы трепака.

Только к вечеру запасных
Посадили в кузова.
На ЗИСах, в то время классных,
Под бодрящие слова.

Ох и будет немцам худо –
Балагур запел опять.
Нам Германия – не чудо,
На неделю воевать.

* * *

В тот же час закричал испуганно,
Над водой разносился крик.
И понёсся над избами, гумнами:
«Ведь война!» – застонал старик.

У моста пошатнулись тополи,
Вороньё поднимало грей.
Двери изб, как страницы захлопали,
Книга древняя – почитай.

У крылечек стояли женщины,
Растревявшись, не зная чтоб
Собирать на битву венчанным, –
Может праздничное, может в гроб.

На кауром летел на взмыленном
Вестовой и приказ привёз:
Выходить мужичкам немедленно,
Покидая родной колхоз.

А за лесом уж чёрным облаком
Заслонило июньский свет.
На коленях, с плачем, волоком,
Целовали последний след.

И ушли мужики, впервые ли?
На миру не страх помирать.
Провожать за деревню вывели
Все в слезах и жена, и мать.

Дети молча, беззвучно, стайками,
Помахав у крыльца рукой,
Всё смотрели, пока растаяли
Их отцы у гряды лесной.

Первая веха

А на сборном пункте,
Снова плач и стоны,
Уж не обессудьте –
Поданы вагоны.

И звенели рельсы,
И гудели шпалы.
Городских и сельских,
Юных и бывалых

Повезли на Запад.
Сутки или трое
Фронта вился запах,
Громыханье боя.

Не дошёл тот поезд
Даже до границы,
Бомбы землю роют,
Поблдедли лица.

Обложили ловко:
Чем же воевать-то?
На двоих винтовка,
На троих граната.

Дальше ещё пуще:
Рвёт вагон шрапнелью,
Из горячей рожи
Чёрный танк за елью.

Видно вниз по склону
С белыми крестами,
Бьют по эшелону,
Прячась за кустами.

Раздирали в щепки
Красные вагоны
Танковые пушки,
Как на полигоне.

И ложились братцы,
Окровавив травы,
Не успев сражаться
За свою державу.

Обходили с марша
Вражеские силы,
Уходили дальше
По матушке России.

Но сражались долго
Доты и заставы,
Воинского долга
Памятники славы.

Николай ИВАНОВ

Вехи войны

Иллюстрации автора

Берёзовые вехи

Сколько ж вы испортили берёз
На кресты, фашистские вояки.
Ваши кости ворон не занёс
В города Германии, фольварки.

Не марширен с визгами фанфар,
С криком идиота: «Нах Москва»,
За ударом следовал удар,
Их земля России принимала.

Под большим берёзовым крестом,
Крестики поменьше, на них каски.
Здесь нашли они свой фатердом –
Мюллеры, Грюнбаумы, фон Зассы.

Будет их столетья не найти,
Тоже ведь не звери – человеки.
Всё же на захватчиков пути
Жаль нам ставить каменные вехи.

У оврага на краю села
Белизна немецких старых кладбищ.
Девочка сюда ромашки принесла,
Только почему-то ты не плачешь?

Вехи без имён

Ключая проволока, дождик с неба,
Красноармеец в шинели без хлястика.
Руки протянуты, дайте хлеба.
На воротах фашистская свастика.

Ров могильный, земля сырая,
Переключки не будет.
Сотни их, землю удобряя,
В неё без фамилий уходили люди.

Их содержали, как скот на бойне, –
Ни еды вам, ни сна, ни крыши.
Военнопленных, бывших воинов,
Во рвы бросали, добивали оживших.

Раздеть с позором и бросить в яму,
Сколько их было, мы не знаем,
Русских парней, кричавших: «Мама,
Нам очень холодно, мы умираем!»

Тех лагерей, как лишай на коже:
В храмах, сараях, парках.
Не знают родные о тех, кто дороже,
Их жизнь не оценишь ни в рублях,
ни в марках.

О них не слагают песни,
Ушли под землю, как не было.
И там покрывались плесенью,
Без вести пропавшие выбыли.

И не поставлены вехи
На лагерных пустырях.
Дома на них построили ЖЭКи,
Как и не было их, родились зря...

Крылья Ники

Осенью сорок первого
В маленьком городке
Как призыв звучал голос пленного,
Лом тяжёлый держал в руке.

Изготовился, взгляд на конвойного,
Хриплым голосом прошептал:
«Не дойти вам до города стального,
Весь народ за Россию встал».

Немец мирно покуривал,
Лопоча на своём языке:
«Ленинграда штурмуем вал,
Скоро будет капут Москве».

Пленные подняли головы,
И сверкали у них глаза,
Слово верно было молвлено,
Отдавать нам Москву нельзя.

Так рождалась у них уверенность
Снова ринуться в смертный бой.
Только б Родина вновь доверила,
Помоги, вороти, открой.

Помогла и свободой плюнула,
Провела их сквозь строй.
За оружие взялась вздумали?
Так, пожалуйста, но в штрафной.

И ложились ребята с храбростью
Под ревущий немецкий танк,
Отличались отвагой и дерзостью,
Искупали вину вот так.

Поворот

Докатилась война до окраины,
Как волна до Москвы.
И парад, и фигура Сталина,
Против танков ежи и рвы.

Уходили бойцы с Красной площади
В тот решающий бой

И сражались смертельно и ночь, и день,
Заслоня столицу собой.

Стойко бились вражки полчища,
Но пришлось им бежать,
По сугробам лежать и корчиться,
С лютой ненавистью замерзая.

Бросив пушки свои со снарядами,
Всё оружие побросав.
Партизаны тоже с засадами,
Рвали минами их составы.

Уходила орда дорогами,
Что на Запад вела.
Полегли гвардейцы, не дрогнули,
И метели их замели.

Монументы теперь у дорог стоят,
Вехи славных дел.
Сколько ж пало здесь молодых солдат!
Никто жизни своей не жалел.

Партизанская вера

Лес бескрайний, чарующе странный,
Крики сов, вой голодных волков.
Пробирались девчата с заданий,
С самых дальних его уголков.

Проходили по тропам и стезям,
По размашистой буйной траве,
По посёлкам, разъездам и вёсям
Поздней ночью, на ранней заре.

Уходили порою от погони,
Под надрыв разъярённых собак,
Обдирали о камни ладони,
Резал спину военный рюкзак.

Чтобы выполнить точно задание,
Эскадрильи направить на цель,
Нужно было пройти расстоянья,
Проползти через всякую щель.

Обмануть и по ложному следу
В окружение направить врагов.
Шли девчата в огонь за Победу,
До которой так много шагов.

И была непосильная мера
Для девчоночьих худеньких плеч,
Но жила несомненная вера,
Для того, чтоб Россию сберечь.

Сохранить край родной от несчастья,
Боль и плач не увидеть в глазах.
Снилось девочкам белое платье
И жасмина цветок в волосах.

Может быть, в тех тревожных виденьях
Улыбалось родное лицо:
Будто друг под цветущей сиренью
Обручальное дарит кольцо.

Шли к победе, и враг был низложен,
Подсчитать бы, какую ценой.
Было нас победить невозможно,
Если девушки бросились в бой.

Цветы на снегу

*Великолукским подпольщикам
посвящается*

Навечно выбиты в бетоне
Друзей погибших имена.
Неслась, как бешеные кони,
По смрадным улицам война.

Опять старик у обелиска
К подножью каменной плиты,
Под шум берёз, склоняясь низко,
Положит свежие цветы.

Вы испытали брань и муки,
И унижение палачей,
И приговор, печаль разлуки
В часы удушливых ночей.

Уже весной запахло ели,
Но мягким пухом падал снег.
С надеждой узники глядели –
Желанный близился рассвет.

А на заре прощались взглядом,
Был до бессмертья только шаг...
В машины, посланные адом,
Они взошли под хрип собак.

Из книги памяти героев
Никто не вычеркнет сейчас.
Хоть умереть, но только стая –
Вот клятва каждого из вас.

Живущих ныне не забудет
Россия, пусть пройдут года.
И ваше сердце не остудят
Ни скорбь, ни боль, ни холода.

Пропавшие без вести

Счёт обелискам, войною оставленных,
Может ли кто уточнить.
У монументов, героям поставленным,
Вечно цветы будут жить.

От Сталинграда, Ростова и Киева,
На склонах Кавказских высот
Будут стоять над седыми могилами
Вехи у роц и болот.

Только не все имена и фамилии
Серый бетон сохранил.
Мы не узнаем, куда они выбыли,
Кто-то расстрелян, зарыт.

Кто-то раздавлен и брошенный без вести
В мёрзлой земле догнивал.
А малодушный, без чести и совести,
Бросил друзей и сбежал.

Все, одним словом, без вести пропавшие,
Так похоронки твердят.
Где-то отставшие, к немцам попавшие,
В списках их нет, говорят.

Дороги героев

Шли дороги обратно,
Шли с боями войска,
Шли герои на Запад,
Удалялась Москва.

Все одеты, обуты,
Потрудился наш тыл,
Экономив минуты,
Чтоб никто не простыл.

Вот ещё бы поболее,
Им крутого словца,
Хлеба чёрного с солью,
Да к нему бы сольца.

Донимал голод хуже,
Чем немецкий «Ишак».
Приходилось потуже
Затянуть свой кушак.

По дорогам шли роты,
Та царица полей,
Шли солдаты пехоты,
Только ног не жалей.

Эх, пехота, пехота,
Сорок вёрст не поход,
Ей ещё бы охота,
Лишь бы только вперёд.

Высота, оборона
Поднялась на пути,
И на местности ровной,
И нельзя обойти.

Залегают пехота
Под кинжальным огнём
И ложились в болото,
Продвигаясь ползком.

Вспомни, солдат...

1. Походы

Как шли вдоль фронта суток пять
Закрывать собою брешь прорыва.
Усталость с ног солдат валила,
Полки не смели опоздать.

Ещё бросок вёрст шестьдесят,
И в ночь. Размыты все дороги,
И сапоги разбиты. Ноги
Распухли и огнём горят.

На плечи давит автомат,
А в вещмешке к нему патроны.
Приказ несётся по колонне:
Не отставать! – кричал комбат.

Когда желанный тот привал?
Упасть в кювет уже готовы,
Но пулемёта стан пудовый
Раскинуть руки не давал.

Приятно меж друзей лежать,
Пахнёт дымком от самокрутки.
Мы месим грязь шестые сутки,
Чтоб с ходу в бой вступила часть.

А час, как миг, вперёд шагая,
С трудом разогнуты колени.
И всё прошло опять в движенье,
Хотелось лечь, но надо встать.

2. Бой

Там себя не берегли.
Бугорками серой строчкой
Вдоль дороги тёмной ночкой
Окопавшись, залегли.

Танки слева! Вот сейчас
Встретим их, как под Москвою.
ПТР готовы к бою,
Умирать ведь только раз.

Был обстрелянный народ,
Знали все свою работу:
Отсечём огнём пехоту
И гранаты пустим в ход.

Задымили «утюги»,
Бой был с танками короткий,
Повернули, и за солпой
Набирались сил враги.

Гарь дымящейся земли.
Стон стоял и крики брани.
Кто убит, а кто-то ранен,
Братец, просит: «Пристрели...»

На войне как на войне,
У кого судьба какая
Парень бредил, умирая:
«Боже, вспомни обо мне!»

Было слово «передок»
И не битва, не сражение,
Бои местного значения
Без газетных длинных строк.

3. Страшно ли солдату на войне?

Думал ли о смерти на войне,
О ещё ненаступившей ночи,
Как в кошмарном вымученном сне,
О весне, о доме и о прочем?

Если пуля ищет лишь тебя,
Может быть, она шальная даже,
Значит, утро встретит не судьба,
И вопрос становится не важным.

И работы непочатый край –
Сколько тех полей перед тобою.
Может у кого-то будет май,
Под огнём лежим в снегу зимою.

Незачем заглядывать вперёд,
А прожить ещё хотя бы сутки.
Быстро таял наш неполный взвод
У какой-то станционной будки.

Наша цель – продвинуться ещё,
Это смогут сделать лишь живые
«К бою!» – выдвигается расчёт,
И ползут в бессмертье рядовые.

Страшно ли солдату на войне?
Взвод уйдёт, и кто меня поднимет?
Все забудут вскоре обо мне
Будто и не шёл я рядом с ними.

Вместе не обидно умирать,
Делим долю общую на дольки.
Жаль лишь только плачущую мать
Над листком чернильной похоронки.

(Продолжение следует)